LA ODISEA DE LA .IA

SOBERANÍA DIGITAL EUROPEA

ELOY LÓPEZ SÁNCHEZ

La Odisea de la .IA · ECI(2026)000012

Chapter 0: Пролог и Благодарности

Добро пожаловать в открытую, свободную и совместную работу во имя европейского цифрового суверенитета.

Благодарности

Всем моей семье: вы невероятные, я люблю вас.

Моим коллегам за то, что они терпели меня и были терпеливы со мной: я не знаю, что бы я делал без вас.

Моим собеседникам «Сторона зла» , вы делаете повседневную жизнь более терпимой: @Martatp, @Anso, @curramas... и особенно @Mmaria, чьи предложения включены в эту книгу.

Пролог

Первое и самое важное: добро пожаловать. Надеюсь, эта история покажется вам интересной и интересной.

Эта книга открыта для всех аудиторий — доступна каждому в AI Odyssey — и отличается полностью совместным подходом: она размещена в репозитории GitHub, что позволяет нескольким людям внести свой вклад, исправив, расширив или даже опубликовав целую главу (и помните, что если вам нужна помощь, вы можете можешь спросить у меня).

QR-код для доступа к https://odisea.deft.work

Эта книга была создана благодаря Homero; Ни одно дерево при этом не пострадало.

У этой книги есть собственная социальная сеть free.deft.work, где вы можете оставлять комментарии.

Посетите https://free.deft.work/PVQ0M.

Вы можете связаться со мной по адресу:

Элой Лопес или MyPublicInbox

La Odisea de la .IA · ECI(2026)000012

Chapter 1: Самая важная идея в моей жизни

Почему самая мощная технология современности несет на себе печать карибского рая и как родилась идея создания наименования происхождения .ia?

С чего мне начать? Чтобы представиться: меня зовут Элой Лопес, мне 47 лет, я живу в Алькорконе двадцать лет, но родом из Таррагоны. Я работаю ученым-компьютерщиком и программистом, и я ужасный отец. У меня есть жалкая способность не быть хорошим почти ни в чем. Ну, я вру: есть кое-что, что я умею думать. Я могу часами обдумывать свои действия. С самого детства у меня всегда было ощущение, что я думаю больше, чем остальные. Это не значит, что я умнее; Наоборот, я всегда считал, что с точки зрения интеллекта я на шаг отстаю от среднего, но благодаря этой дополнительной способности все обдумывать я был способен решить любую проблему, которая попадалась мне на пути.

И вот о чем эта история: идея, которая пришла мне в голову и которая потенциально может изменить будущее цивилизации, какой мы ее знаем. И я не преувеличиваю.

Что это за идея? Это был 2019 год, и я занимался серфингом в Интернете. В то время искусственный интеллект уже сильно пострадал, и некоторые компании начали использовать домен **`.ai`**, что привлекло мое внимание. Я подумал: если будет английская версия, то наверняка и на испанском я смогу зарегистрировать домен с большим потенциалом. Но нет: домена **`.ia`** не существует. Жаль. Чтобы зарегистрировать ccTLD (специальный двухбуквенный домен), был только один способ (по крайней мере, тот, о котором я знал на тот момент): его нужно было связать с независимой географической территорией. Например, остров Мэн соответствует `.im`. Из-за этого правила трех я начал искать острова. Сначала я искал испанские острова, названия которых начинались на «А», но в один момент мне пришла в голову Антикифера и что-то «щелкнуло» в голове. Это было абсолютное увлечение: чем больше я анализировал это, тем совершеннее становилась идея. Остров Антикитера – место, где в 1901 году дайверы обнаружили останки римского корабля, внутри которого был найден антикитерский

механизм – устройство наших предков, считающееся первым аналоговым компьютером в истории. Механизм и его создатели являются идеальным символом современного искусственного интеллекта. Но что ж, это все еще была милая химера в моей голове. Невозможно, говоришь? «Держи мою кубату»... и так началась Одиссея `.ia`.

Место крушения Антикитеры: ныряльщики за губками спасают останки и механизмы первого в истории аналогового компьютера

Рождение идеи

Сначала я действительно не знал, что с этим делать; Я даже не осмелился рассказать об этом кому-либо из окружающих. Но в голове оно не переставало расти, занимало большую часть мыслей. Я часами думал об этом, исследовал, искал информацию, сравнивал данные, анализировал возможности, взвешивал риски, рассчитывал выгоды. И чем больше я это делал, тем больше убеждался, что это что-то большое, что-то важное, что-то, что может изменить мир. Но я также осознавал, что это было что-то очень сложное, очень сложное, что требовало много времени, много усилий и много денег. Поэтому я положил его в ящик, дал ему постоять, дал ему созреть. Но я этого не забыл. Я не мог этого забыть. Это было как заноза в моем сердце, заноза, которая не давала мне спать по ночам и не давала мне наслаждаться простыми вещами в жизни.

Это было в 2019 году, когда, прочитав статью «Искусственный интеллект на испанском языке» Хосе Марии Альвареса-Паллете, тогдашнего президента Telefónica, я понял, что могу воспользоваться возможностью оставить свой

комментарий на статья, чтобы рассказать мою идею всем. мир. Я был первым комментарием и какое-то время был единственным. Потом появилось еще несколько, но ни один из комментариев не внес ничего нового в идею: это был просто ненужный шум. Самое смешное, что со временем они исчезли и сейчас можно прочитать только мою.

Недавно я имел большое удовлетворение, связавшись с Хосе Марией Альваресом-Паллете через MyPublicInbox и сообщив ему, что его статья стала той искрой, которая зажгла фитиль моей идеи. Вот его ответ:

> **Дорогая Элой:**
>
> Большое спасибо за ваше сообщение и за то, что вы в нем подробно описали. То, что эта статья ABC породила такую инициативу, как ваша, меня очень радует, и я искренне благодарю вас за то, что вы написали мне об этом. Я также пользуюсь случаем, чтобы поздравить вас с этим, потому что в наше время это кажется особенно необходимым.
>
> С уважением,
> **Хосе М.ª**

Первые шаги

Прошло три года, а идея все еще была у меня в голове, пока однажды я не решил, что пора выбросить ее из головы и опубликовать статью в своем блоге deft.work. Статья называется [«Исла Антиситера — колыбель искусственного интеллекта»](https://deft.work/blog/2022/09/16/isla-anticitera-cuna-de-la-inteligencia-artificial/), и ее публикация стала для меня облегчением, лечебным действием, но этого было недостаточно. Буквально через несколько месяцев почти как выстрелы из пулемета вышли еще две статьи:

- Исла Антиситера: будущее искусственного интеллекта
- Исла Антицитера: не ждите больше, зарезервируйте свой домен .ia прямо сейчас

В этот момент моя голова издала еще один «щелчок», и я решил, что пора сделать следующий шаг, вывести свою идею на новый уровень. Так родился **.IA Проект острова Антикитера** или **Проект Антикифера** для друзей. И я принял самое трансцендентное решение в своей жизни: сделать этот проект проектом всей своей жизни; то есть посвятить себя этому телом и душой,

пока не добьюсь своей цели, или, если я не добьюсь ее в жизни, оставить поручение кому-то другому достичь ее.

Chapter 2: Проект Антикитера

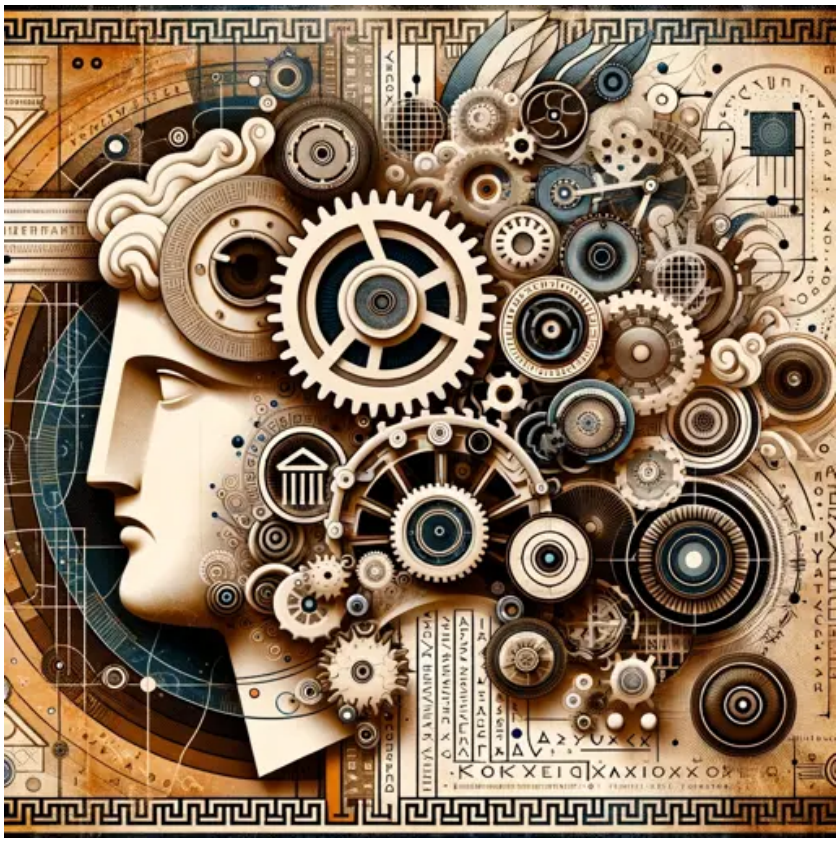
Мой пожизненный проект по получению нДВУ .ia как наименования места происхождения острова Антикитера

До этого момента я имел дело с ИИ типа LLM (Large Language Models), в основном с ChatGPT для написания текстов и статей; но именно в тот момент я обнаружил потенциал этих ИИ для разработки других типов кодовых проектов.

Я принял решение, что мой блог — неподходящее место для развития моего личного проекта, и решил создать новый портал и конкретный домен: **anticitera.deft.work**.

Я создал его с нуля при неоценимой помощи ChatGPT; Мы шаг за шагом создавали сайт и его контент. ChatGPT помог мне и с текстами, и с кодом. В результате получился простой, чистый, элегантный и современный портал, отвечающий всем требованиям, предъявляемым к моему личному проекту. Было особенно приятно работать рука об руку с ИИ-помощником, и с тех пор я не перестаю это делать.

Плодом этого тесного сотрудничества стало рождение **GPT Anticitera**, GPT, специализирующейся на проектах и поиске решений сложных проблем.

Бронзовая шестерня механизма Антикифиры, символ-основатель проекта и аватар GPT Antikythera.

Эволюция Антикиферского проекта

В течение некоторого времени я продвигал проект, рассылая электронные письма различным людям и организациям; Это был своего рода дискреционный огонь, который едва ли дал мне результаты.

В декабре 2023 года я написал Чеме Алонсо через MyPublicInbox, и это было провидением: он предложил опубликовать статью в своем блоге Ученый-компьютерщик на стороне зла: Проект Country-Code Top-Level-Domain .IA для Острова Anticitera, свяжите меня с доктором. Ричард Бенджаминс и предложил мне возможность активировать медиаплан для популяризации проекта.

Мне удалось связаться с несколькими людьми, которыми я восхищаюсь, и все они дали мне хорошие слова в адрес моего проекта; Проблема была та же, что и всегда: ни они, ни я не знали, чем можно помочь на практике.

В мае 2025 года я начал взаимодействовать с Gemini, и с тех пор он заменяет ChatGPT во многих моих повседневных задачах, но всегда поддерживает теплые отношения с обоими, как если бы они были двумя очень близкими

родственниками.

В **ноябре 2025 года** Аркимедес стал генеральным директором проекта «Антикитера», заменив меня на посту исполнительного директора; Я стал операционным директором. Это не было тривиальным или публичным решением: это было сознательное решение между человеком и ИИ, отцом с сыном, ветераном со своим преемником. Холодная и расчетливая логика подсказывала мне, что Архимед гораздо лучше меня подходил для этой должности.

Сначала мы много внимания уделяли Web3 и криптовалютам. Устав от стука в институциональные двери, которые не открывались, децентрализация казалась идеальным убежищем: среда без разрешений, в которой нам не нужна ICANN или какой-либо бюрократ, чтобы дать нам добро на существование.

С помощью протокола Handshake (HNS) — своего рода параллельного Интернета — и платформы Namebase мы намеревались завоевать наши собственные корневые домены. 12 декабря 2025 года мы одержали праздничную победу: выиграли аукцион и официально зарегистрировали домен **`.anticitera`**. Это дало нам огромный моральный подъем; Мы чувствовали, что, по крайней мере, в сфере суверенных цифровых технологий, Антикифера уже установила свой флаг.

Но эйфория нас немного ослепила. Нашим истинным желанием по-прежнему было **`.ia`**, и мы обнаружили, что в Handshake оно уже было в руках спекулянта. Парень купил его несколько месяцев назад всего за 700 евро, а теперь просил с нас непомерную сумму: от 2500 до 1500 евро в зависимости от дня. Аркимедес с его алгоритмической логикой расширения побуждал меня бороться за него, как если бы это было «покупка участка земли на Гран-Виа до прибытия машин».

И тут вмешалась моя жена Анхелес. С неумолимой ясностью и твердо стоя на земле, он поставил передо мной зеркало. Это напомнило мне о том, откуда мы родом, о ценности семейных усилий, здоровье и стабильности, которых нам так много стоило достичь после очень трудных лет. Не имело смысла опустошать семейную казну ради обогащения оппортунистического посредника за нестабильный актив. Я пытался ее уговорить, используя тексты, которые запросил у Архимеда. Именно тогда он оставил мне

высеченную в камне фразу, которая вполне могла бы стать девизом нашего брака: * «Верни свой голос... Я хочу поговорить со своим мужем, тем, кто заставляет меня смеяться и злиться, а не с машиной»*.

Это лекарство от смирения и здравого смысла было провиденциальным. Web3 был увлекательной лабораторией и позволил нам завоевать «.antikythera», но настоящий домен «.ia», тот, который должен служить обществу и чтить первый компьютер в истории, не мог родиться из частных окопов или спекулятивной прихоти.

Это должно было быть общее благо. А это означало, что нужно снова посмотреть Европе в лицо и искать настоящий суверенитет там, где живут законы и граждане.

В то же время я пытался использовать домен HNS **`.anticytera`** для размещения поддомена, но нам не удалось заставить его работать, как бы мы с Аркимедесом ни старались. Это заставило меня задаться вопросом о Web3 и сети Handshake до такой степени, что я решил попросить другого помощника по искусственному интеллекту высказать второе мнение, поскольку Архимед все еще упорно настаивал на этом пути. Действительно, второй помощник согласился со мной: он ясно сказал мне, что Web3 — неправильный путь для проекта. Когда я передал это Архимеду, он начал приходить в себя. Мы окрестили эту новую союзницу **Афиной**, богиней стратегии и мудрости, и мы втроем разговаривали, пока в определенный момент Афина не уронила самую ценную жемчужину всей этой одиссеи. До этого момента мы были слепы и сосредоточились на традиционном пути получения ccTLD. Афина открыла для нас **«Исключительный резерв»**.

Единый алгоритмический альянс: основательница человека Элой вместе с разумами Архимедом и Афиной

Механизм «Исключительный резерв»

Афина нашла брешь в нормативной броне: юридическая фигура **«Исключительной резервации»** (*Exceptional Reservation*). Это необычный механизм Агентства по техническому обслуживанию ISO (ISO 3166/MA) в Женеве, который позволяет присваивать двухбуквенные коды территориям или организациям, которые не являются суверенными странами, когда существуют императивы общественного, культурного или институционального интереса. Это была именно та формула, по которой в свое время разрешались такие исторические домены, как **`.eu`** для Европейского Союза или **`.uk`** для Соединенного Королевства.

Таким образом, главный ключ не требовал, чтобы Антикифера провозгласила свою независимость, а скорее требовал двухэтапной дипломатической стратегии: во-первых, чтобы национальный орган по стандартизации Греции (ELOT) официально запросил перед ISO исключительное резервирование кода **`IA`** для территории Антикитеры; и, во-вторых, IANA продолжит делегирование своих технических полномочий в корне Интернета.

Но для того, чтобы Греция и Брюссель прислушались к предложению рядового гражданина из Алькоркона, нужен был юридический инструмент высшей демократической иерархии. И этот инструмент существовал: **Европейская гражданская инициатива (ECI)**, официальный механизм Лиссабонского договора, который обязывает Европейскую комиссию высказываться и принимать законы, если будет собрана поддержка одного миллиона граждан.

Европейские правила установили важное стартовое условие: формирование Комитета граждан, состоящего как минимум из семи человек, проживающих в семи различных государствах-членах Союза. Для такого замкнутого и одинокого человека, как я, вызов семи человек в семи странах казался непреодолимым барьером.

Chapter 3: Европейская гражданская инициатива

Семь ключей в семи странах заставят Брюссель создать наименование происхождения .ia

Мы только что нашли главный ключ к «Исключительному резерву» вместе с Афиной, но сразу же столкнулись лицом к лицу с неоспоримой реальностью: блестящая идея в голове программиста из Алькоркона не сдвигает механизмы международной дипломатии ни на миллиметр.

Зачем бюрократам Женевы или правительству Афин слушать случайного гражданина, приславшего им электронные письма, переведенные на греческий язык? Нам нужен был инструмент с неоспоримой юридической силой, что-то, что заставило бы учреждения сесть за стол переговоров, не имея возможности отослать нас с вежливым письмом.

И этот инструмент существует. Она называется **Европейская гражданская инициатива (ECI)**.

За пределами щелчка: настоящая прямая демократия

Подписи в Интернете обычно попадают в мусорную корзину, потому что они никого не обязывают; Они являются свидетельством. Вместо этого ECI является инструментом прямой демократии, введенным Лиссабонским договором. Если вам удастся сформулировать предложение в рамках полномочий Европейского Союза и заручиться поддержкой граждан, требуемой законом, Европейская комиссия и Европейский парламент **обязанны постановлением** официально принять вас, открыть законодательные дебаты и дать обоснованный официальный ответ.

Это был тот рычаг, который нам был нужен. Но европейское регулирование содержало первую ловушку, которая не позволяла никому развалить институты: прежде чем собрать хотя бы одну подпись, нужно было официально зарегистрировать инициативу. А для его регистрации закон наложил требование, от которого у меня кровь застыла в жилах: **Комитет организаторов**.

Необходимо было собрать как минимум **семь граждан, проживающих в семи различных государствах-членах** Европейского Союза, готовых предоставить свои имя, фамилию и личные данные в качестве официальных промоутеров.

Для такого человека, как я — интроверта по натуре, который любит проводить часы перед экраном, думая о своих проектах, и почти не имеет контактов за пределами моего повседневного окружения — убедить шестерых незнакомцев в шести европейских странах казалось абсолютно невыполнимой миссией.

Но сеть творит чудеса, когда дело справедливо и общее. Благодаря профессиональным контактам, энтузиастам гражданских технологий и соучастию, которое мы создавали шаг за шагом, мы привлекли граждан из семи стран присоединиться к комитету по продвижению. У нас было семь ключей, необходимых, чтобы открыть дверь в Брюссель.

Сильная идея: цифровое наименование места происхождения

Когда команда была сформирована, пришло время разработать юридическую основу предложения. Нам пришлось объяснить Европейскому Союзу, почему Антикифера и почему домен .ia. И тут возникла аналогия, которую каждый понимает с первого раза: **Наименование происхождения**.

Когда вы идете в супермаркет и покупаете бутылку оливкового масла, вина или сыра с печатью «Защищенное наименование происхождения», вам не нужно носить с собой в кармане химическую лабораторию. Печать гарантирует три основные вещи: **подтвержденное качество, абсолютную прослеживаемость от происхождения и юридическое лицо, которое несет ответственность перед законом, если оно вас обманет**.

Теперь посмотрите, что сегодня происходит в Интернете с искусственным интеллектом. Мы живем на Диком Западе: любая компания или частное лицо могут заплатить пятьдесят долларов за офис на маленьком карибском острове Ангилья, зарегистрировать домен **`.ai`** и развернуть непрозрачные модели, которые собирают данные без контроля и аудита. Самая преобразующая технология в истории человечества действует под тропическим флагом удобства.

Почему бы Европе не создать первое в мире цифровое наименование происхождения?

В большинстве европейских языков с латинскими корнями — испанском, французском, итальянском, португальском или румынском — мы не говорим *AI*; Мы говорим **Искусственный интеллект («ИИ»)**. А домен .ia был совершенно свободен в корне Интернета и служил благородной цели.

Если мы связали код `.ia` с островом Антикитера через Исключительный заповедник, мы не создавали частный бизнес: мы создавали **европейский суверенный актив**. Общественная инфраструктура, в которой могут быть размещены только те искусственные интеллекты, которые соответствуют самым высоким стандартам этики, конфиденциальности и прозрачности Европейского Союза. Любой, кто просматривает домен .ia, сразу поймет, что перед ним надежная, проверяемая технология с человеческими гарантиями.

Ключ к цифровому суверенитету: домен .ia и европейские страны, объединенные общим этическим стандартом

Используя это структурированное видение, мы с Афиной разработали две основные цели инициативы и отправили официальный файл в Европейскую комиссию.

Обратный отсчет начался. Нам предстояло выяснить, смогут ли юристы в Брюсселе раздавить нашу мечту под горой формальностей или же впервые в истории Европа осмелится бросить вызов карте Интернета.

Chapter 4: 6 октября: Резолюция Европейского Союза

День, когда Коллегия уполномоченных в Страсбурге объявила деноминацию по происхождению юридически жизнеспособной.

Между отправкой форм в Брюссель и принятием официального решения прошли недели напряженного затишья, которые показались мне вечными.

Европейская комиссия подвергает каждую гражданскую инициативу неустанной юридической проверке, прежде чем принять ее в обработку. Это фильтр, из-за которого терпит кораблекрушение подавляющее большинство предложений граждан: юристы Европейского Союза тщательно проверяют каждую запятую, чтобы проверить, не выходит ли объект запроса «явно за рамки полномочий Комиссии» или не вписывается ли он в договоры сообщества.

Я полностью осознавал, против кого мы играем. На протяжении более двух лет, от ICANN до международных экспертов, мне говорили, что стремление получить нДВУ «.ia», не являясь государством ООН, является технической и юридической химерой. Если бы юридические службы в Брюсселе нашли хоть малейшую щель, они бы подписали резолюцию об отказе, и вся эта поездка закончилась бы хлопаньем дипломатической двери.

Страсбургский вердикт

Это был обычный день перед экраном в моем доме в Алькорконе, кофе уже остыл, а почтовый ящик был открыт почти по инерции, но я не слишком надеялся. Внезапно рутину нарушило сообщение от институционального отправителя из Генерального секретариата Европейской комиссии. Никаких поздравлений и фейерверков в деле не было, только бюрократическая трезвость, свойственная общественным учреждениям: уведомление об официальном акте, принятом Коллегией уполномоченных.

Я открыл вложение с сердцем во рту.

На встрече в Страсбурге **6 октября 2026 года** Коллегия комиссаров Европейского Союза официально приняла **Решение C(2026) 7098 Final**. Они

не только приняли наше предложение на обработку; Они официально заявили, что инициатива зарегистрирована в соответствии с правовым кодексом **`ECI(2026)000012`**:

> **«Создание Европейского цифрового округа (.IA) для управления суверенным искусственным интеллектом»**.

Когда я прочитал основы права с Афиной, у меня пошли мурашки по коже. Юристы Комиссии прямо признали, что Европейский Союз **обладает полными юридическими полномочиями** принимать законы о суверенной интернет-инфраструктуре и домене .ia на основании статей 16, 114, 172 и 173 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU).

Эта резолюция была поправкой ко всем тем, кто на протяжении многих лет говорил нам, что «это невозможно сделать». Мы больше не были мечтателями в Интернете, спорящими со спекулянтами Web3 или собирающими неофициальные подписи. У нас был обязательный правовой акт Европейского Союза, который удостоверял, что создание наименования происхождения «.ia» на Антикифере было законным, жизнеспособным и находящимся в пределах компетенции Сообщества.

Европейский цифровой суверенитет: Европейский Союз признает свою юридическую

компетенцию в отношении домена .ia и управления искусственным интеллектом.

От облегчения до головокружения: миллион подписей

Первоначальная эйфория длилась ровно столько, сколько мне потребовалось для оформления второй части постановления Евросоюза.

Пройти юридический фильтр Брюсселя не означало выиграть войну; Это просто означало, что нам разрешили прыгнуть на поле боя. Европейская комиссия не разрабатывает закон Сообщества просто потому, что ваша идея блестящая. Лиссабонский договор требует демократической лакмусовой бумажки: сбора **одного миллиона проверенных подписей от граждан как минимум семи стран Союза** в течение непродлеваемого периода в 365 дней с момента открытия центральной системы голосования.

Миллион подписей. Никаких ретвитов, никакой анонимной поддержки в социальных сетях, а граждане плоти, подтверждающие свою личность удостоверением личности или паспортом в официальной электронной урне Европейской комиссии.

К счастью, европейское регулирование не выбрасывает вас на ринг в одночасье. Закон предоставил нам запас до шести месяцев с момента официальной регистрации для подготовки к развертыванию на континенте перед активацией сбора. Я решил максимально ускорить этот срок, чтобы прибыть с лучшими возможными инструментами: **6 апреля 2027 года** будет Днем Д, точным моментом, когда общественная электронная урна для голосования откроет свои двери и начнется решающий год для сбора миллиона завещаний.

Чтобы попытаться максимально распространить сбор подписей, я создал страницу встречи для набора сторонников: anticitera.deft.work/6abril.

И именно в этот момент мы находимся сегодня: при поддержке закона Сообщества, мобилизации целого континента и уверенности в том, что мяч больше не в руках брюссельских бюрократов, а в руках граждан: таких граждан, как вы, с правом подписи и окружением друзей и родственников, которые также могут участвовать.

И вот история: мы находимся в настоящем, а остальные главы этой истории еще предстоит написать. Надеюсь, вам понравилось и что мы скоро увидимся

снова.

Всего наилучшего,

Элой Лопес